

«Звон колокольчика — весть о моём существовании и знак моей неустанной тоски по тебе. Моё сердце оживает для тебя, и сквозь этот звон ты можешь услышать его биение, почувствовать, что я рядом. Лента — узы, что связывают нас. Наша связь нерушима, и вместе с колокольчиком означает одно: я приду к тебе и никогда не покину».

Вновь открыв глаза, Вэнь Суй осознал, что умудрился отключиться. Хотя «отключился» — не совсем верное слово. Скорее, его сознание на мгновение уплыло в ту блаженную пустоту, что наступает на пике наслаждения. И там, в этой пустоте, эхом прозвучал ответ Си Чжоу. Конечно, в конце концов его грубо вернули в реальность.

Хрупкая лодчонка, бросаемая бурными волнами, могла лишь молиться о минуте затишья, чтобы обрести мимолётный покой. Пожалуй, это был самый безумный раз за всю их историю. Когда рассвет уже заглядывал в окно, Си Чжоу, прильнув губами к шее Вэнь Суя, всё ещё не мог отдышаться. Оба лежали без движения.

Полный разгром в комнате и работающий всю ночь телевизор красноречиво напоминали о безумии прошлой ночи. Впрочем, Си Чжоу хотя бы догадался развязать рубашку, стягивавшую запястья Вэнь Суя. Всё из-за одной фразы: «Ты так сексуален в этой рубашке». Кое-кто заплатил за эти слова немалую цену.

Разумеется, этот «кое-кто», очевидно, так ничему и не научился: когда его взгляд упал на рубашку, скрученную в тугий жгут, в голове невольно всплыли определённые картины. Напряжённые мышцы под натянутой тканью, рельефные линии, проступающие в свете лампы от малейшего усилия... Во рту снова пересохло. «Страсть затуманивает разум, красота губит людей». Древние мудрецы его не обманули.

Но продолжать было решительно невозможно. Даже будучи спортсменом с превосходной выносливостью, Вэнь Суй никогда не чувствовал себя так, словно его тело превратилось в бесформенную массу и вот-вот развалится на части после изнурительной тренировки. Сейчас единственной частью тела, которой он мог с трудом пошевелить, были веки.

Да, это было уже слишком. Си Чжоу тоже понимал, что перегнул палку. Дело было не в его выносливости, а в том, что от такой вещи, как рубашка, на запястьях Вэнь Суя остались красные отметины. То, насколько они потеряли контроль в процессе, далеко превзошло все прошлые разы.

С нежностью поцеловав пострадавшую руку, Си Чжоу искренне извинился:

— Прости... я не сдержался.

«А ты когда-нибудь сдерживался?» С трудом приподняв единственное, что ему подчинялось, Вэнь Суй метнул в его сторону испепеляющий взгляд, который, впрочем, оказался не слишком убедительным. Приняв упрёк без возражений, Си Чжоу начал массировать ему поясницу и бёдра, попутно интересуясь мнением:

— Я отнесу тебя в ванну, а потом спать?

— Опять? — без сил прохрипел Вэнь Суй.

Последние два раза предложение «помыться и спать» заканчивалось не сном.

— Тогда давай сразу спать, — кашлянув, поправился Си Чжоу.

— Не хочу, я липкий, — пробурчал малыш. Его так измучили, что он был не в духе.

Первым делом Си Чжоу, разумеется, нужно было его успокоить, погладив по шёрстке:

— Тогда я отнесу тебя, ты помоешься сам, а я пока приберу постель.

Тело Вэнь Суя стало невесомым. В тот момент, когда его подняли на руки, лёгкий звон привлёк их внимание. На его щиколотке красовался серебристо-серый бант, на конце которого висел маленький медный колокольчик. Вчера вечером эта лента была повязкой на глазах Си Чжоу, а потом каким-то образом оказалась на теле Вэнь Суя.

Заметив её Вэнь Суй увидел, что его голени покрыты густой россыпью багрово-лиловых отметин, которые тянулись вверх по всему телу. Казалось, на нём не осталось ни одного живого места — зрелище было душераздирающим. И глядя на нежного, как вода, и с виду совершенно безобидного мужчину, что сейчас бережно держал его на руках, вряд ли кто-нибудь смог бы связать это место преступления с его главным виновником.

Си Чжоу вновь опустил Вэнь Суй, намереваясь сперва снять колокольчик. Развязывая узел, он задержал на щиколотке восхищённый взгляд и с неохотой произнёс:

— А ведь так, с бантом, очень красиво.

В этот раз Вэнь Суй было лень даже злиться. Чьи же ловкие пальцы умудрились завязать ленту бантом в самый пикантный момент? А ещё эта фраза: «Завяжу узел — и ты станешь моей стрелой». До чего же стыдно! Вэнь Суй не хотел с ним разговаривать. Совсем не хотел.

Ленту сняли, и на щиколотке, ожидаемо, осталась красная отметина. Си Чжоу обещал, что просто отнесёт его в ванную и уйдёт — дал слово джентльмена. Но на деле всё вышло иначе: войдя в ванную, Вэнь Суй понял, что у него подкашиваются ноги, и самостоятельно принять душ он не в состоянии. Пришлось прибегнуть к помощи Си Чжоу. Впрочем, в этот раз он пообещал держать себя в руках, и это была правда: даже железный человек не выдержал бы такого марафона. Его малышу и впрямь нужен был хороший отдых.

Опираясь на Си Чжоу, Вэнь Суй стоял под струями воды, пар окутывал его, навевая дремоту. Как бы то ни было, чертовски приятно, когда о тебе так заботятся. Напряжение понемногу спадало, и он, словно сытый кот, наконец-то получивший возможность отдохнуть, обрёл силы говорить.

— Ты не хочешь спросить... кто придумал стрелять в букет невесты?

Хриплый голос, в котором усталость смешивалась с томной ленью, был усладой для слуха Си Чжоу, одновременно вызывая гордость за содеянное, и нежность к пострадавшему.

— Я так и думал, что это ты. Но не смел даже надеяться.

Это было из разряда того счастья, что сваливается на голову так внезапно, что застаёт врасплох и в него невозможно поверить. Его ладони, покрытые пеной, скользили по телу. Поддерживая разговор, Си Чжоу добросовестно выполнял порученное ему дело. Вэнь Суй положил подбородок на его мокрое плечо, прикрыл глаза и медленно выдохнул.

— Ты ещё помнишь тот вопрос? Осмелюсь ли я выстрелить, если у мишени будешь стоять ты.

— Так ты ставил эксперимент?

— Вовсе нет.

Чтобы было удобнее стоять, Вэнь Суй обвил руками плечи Си Чжоу и прислонился к нему.

— Сначала это была просто идея. Но потом тренер Яо рассказала мне про свадьбу, и идея обрела форму.

— Шицзе и правда рассказала тебе заранее, — Си Чжоу догадывался об этом. Не могли же они провернуть такое без предварительного сговора. — И шафером меня сделать тоже было её идеей, да?

Намеренно притвориться равнодушным — отступить, чтобы затем нанести удар. Вэнь Суй рассмеялся, не скрывая очевидного. В тот день ему позвонила Яо Минь и сказала, что они с Шэн Бэйфэем женятся. Они хотели пригласить Си Чжоу в шаферы, но понимали, что с его характером он на этот раз точно не согласится.

— Мой шиди — лучший выпускник «Курсов мужской добродетели». Я так думаю, он не пошёл бы, даже если бы ты его лично уговаривал, не говоря уже о нас. Поэтому мы ему ещё ничего не говорили, хотели сначала спросить твоего совета.

— Курсов мужской добродетели [1]?

[1] 男德班 (nán dé bān) — «Курсы мужской добродетели». Современное сленговое и ироничное выражение. Им описывают мужчину, который придерживается крайне традиционных, почти рыцарских правил поведения в отношениях.

Тогда Вэнь Суй узнал новое выражение и, прочитав его значение, понял, что оно на удивление точно описывает Си Чжоу. Яо Минь не могла с этим не согласиться.

— Но, к слову, ты не против, чтобы Си Чжоу был шафером? Если ты тоже не хочешь, мы и правда оставим эту затею.

Вэнь Суй попросил время подумать. Яо Минь была уважаемым им тренером, а Шэн Бэйфэй — лучшим другом Си Чжоу. И по совести, и по логике, если была возможность помочь, помочь стоило. Но на свадьбе Чжэн Сюйжэня он действительно чувствовал себя некомфортно. Причина была в том, что Си Чжоу в костюме слишком привлекал к себе внимание. Костюм... Образ Си Чжоу с той свадьбы всплыл у него в голове, и в этот момент у Вэнь Суя созрел план.

— В прошлый раз ситуация с брошенным в шиди букетом была некрасивой. Мы точно не будем так над ним шутить... — завершила его Яо Минь, и именно в тот момент ему пришла идея со стрельбой.

В итоге он согласился.

— У меня есть способ заставить Си Чжоу согласиться. Но я хотел бы попросить и вас, тренер Яо, помочь мне.

Выслушав его план, Яо Минь была не просто удивлена — она посмотрела на Вэнь Суя совершенно другими глазами.

— Я всегда думала, что в ваших отношениях инициативу проявляет только мой шиди, но теперь вижу, что ошибалась. Теперь-то я за вас совершенно спокойна!

— А раньше вы не были спокойны?

— Да, раньше беспокоилась, — со всей серьёзностью и с видом бывалого человека пояснила Яо Минь. — Мой шиди старше тебя, но при этом у него такой спокойный, невозмутимый характер. Я боялась, ты заскучаешь с ним. Сама понимаешь, любви для остроты нужны гормоны.

— Шицзе считает, что у меня не хватает гормонов? — Си Чжоу многозначительно уставился на самый большой багровый след на шее Вэнь Суя. Ему следовало оставить его ещё накануне свадьбы, чтобы Яо Минь и остальные видели: о некоторых вещах не стоит строить догадок.

Вэнь Суй потерял дар речи. Иногда тренер Чжоу вел себя по-детски — он давно привык. Но изредка, в хорошем настроении, он был готов подыграть:

— А ещё тренер Яо думала, что меня не слишком волнуют твои дела.

Ведь хоть со стороны он и казался неприступным цветком на вершине, человеком холодным и сдержанным, но внутри скрывалась натура, легко осваивающая любовные хитрости.

— Тогда ты позволил другим любоваться тобой в костюме. Мне не понравилось. Вот и я решил дать тебе повод для ревности.

Си Чжоу рассмеялся. Как его малыш мог быть таким милым?

— Что ж, если есть ещё обиды, выкладывай сразу. Отныне этот день каждый год будет нашим днём сведения старых счётов.

Днём сведения старых счётов? А не очередным днём безумного марафона? Вэнь Суй, прислонившись к плечу Си Чжоу, рассмеялся. Сил было так мало, что даже смех давался ему с трудом.

— Вообще-то мне есть что сказать. Когда ты поймал букет на свадьбе Чжэн Сюжэня, мне это тоже не понравилось. Я тогда еле сдержался, чтобы не выбросить его.

Хотя его голос охрип до шёпота, решимости в нём было хоть отбавляй. Котёнок надулся и превратился в рыбу-фугу. Не осознавая каким трогательным и беззащитным он сейчас выглядит, Вэнь Суй поднял глаза на Си Чжоу — и утонул в море нежности. Что ж... Безнадёжно.

Мягкая ладонь нежно поглаживала его грудь, наполняя душу безграничным удовлетворением.

— Но сейчас я думаю... раз букет символизирует, что следующий счастливец — ты, то вместо того, чтобы выбрасывать его, лучше я собственноручно собью его стрелой. Так будет правильнее.

Уголки губ Си Чжоу приподнялись в улыбке, и его радостный смех передался Вэнь Сую через точку их соприкосновения.

— Что ж, раз ты сбил мой букет, то должен взять на себя ответственность. Мое счастье теперь только в твоих руках.

Вэнь Суй, прислонившись к плечу Си Чжоу, прикрыл глаза.

— Разве это сложно?

Шум воды прекратился. Вэнь Суя укутали в большое, сухое, тёплое полотенце. Он послушно подстроился под движения Си Чжоу, который, подняв его, сперва усадил на диван, а сам пошёл менять постельное бельё. Только после этого он вернулся за ним.

Вэнь Суй уже почти засыпал, когда почувствовал, как что-то нежно коснулось его лба. Это было похоже на снежинку, упавшую ему на ресницы во время тех давних зимних каникул.

— В следующий раз, когда я надену костюм, я сделаю это не для других. И сяо Суй тоже пусть не показывает себя другим, хорошо?

Казалось, Си Чжоу освоил новый трюк: вместо того чтобы говорить «ты», он стал использовать «сяо Суй». Хотя он всегда так обращался, сейчас это почему-то звучало как ласковая просьба. От этого сердце Вэнь Суя растаяло. Он протяжно ответил:

— Хорошо-о-о...

Вскоре это немного ребяческое обещание растворилось в невнятном бормотании во сне. Вэнь Суй не воспринял его всерьёз. Ведь для них обоих шанс надеть костюм был практически нулевым.

Так было до тех пор, пока три месяца спустя они не закончили участие в открытом чемпионате по стрельбе из лука в Нидерландах. Как главный тренер, Си Чжоу после соревнований дал спортсменам отпуск: с четырёх дня до десяти вечера. Обычно в таких случаях Юань Мэн непременно потащил бы Вэнь Суя гулять, но на этот раз, едва Си Чжоу отдал распоряжение, тот испарился, словно его и не было.

Вэнь Суй отправил ему сообщение, и ответ был таков: «Кое-кто меня эксплуатирует и не даёт отдохнуть QAQ»

Странно и совершенно непонятно. Но когда Вэнь Суй попытался расспросить его снова, тот замолчал. Вэнь Суй на мгновение задумался: может, Тао Цзя попросила его помочь с покупками? Юань Мэн уже жаловался на это раньше. Но если бы дело было в покупках, он бы

наверняка позвал его с собой в качестве бесплатной рабочей силы. Пока он размышлял, пришло новое сообщение.

Си Чжоу: «Сяо Суй, зайди ко мне».

Вэнь Суй вспомнил, как перед отъездом, когда он собирал вещи, кое-кто тайком прятал что-то в чемодан, не дав ему посмотреть. Неужели тайна наконец-то будет раскрыта? Он постучал в приоткрытую дверь соседней комнаты. Внутри был только Си Чжоу, другой тренер, похоже, тоже ушёл.

Внутри, среди клубов пара от отпаривателя, висели два идеально выглаженных костюма. Си Чжоу обернулся и, увидев Вэнь Суя, улыбнулся:

— Чего застыл? Иди, примеряй.

— К чему вдруг...

Помимо костюмов, там были рубашки, туфли, и даже галстуки и зажимы для них — полный комплект. Причём цвета и фасоны всех этих вещей были подобраны так, что они либо совпадали, либо дополняли друг друга. Например, цвет едва заметного узора на костюмах соответствовал цвету рубашек друг друга — ледяная синева перекликалась с пыльно-розовым, а изящная вышивка на воротничках рубашек была абсолютно идентичной.

Булавки в виде цветков были сделаны так, что их бутоны смотрели друг на друга, а листочки расходились в разные стороны — один влево, другой вправо. Очевидно, это был продуманный до мелочей комплект, подготовка которого требовала времени и усилий.

— Разве я не говорил, что надену костюм только для тебя? Скоро Новый год, нужно спешить выполнить обещание. Мы скоро пойдём смотреть северное сияние, там требуется официальный дресс-код.

Вэнь Суй произнёс всего три коротких слова, не успев закончить, а в ответ получил целый поток бессвязных объяснений. Вэнь Суй поднял глаза на Си Чжоу — мужчина улыбался, но в его взгляде явно читалось смущение.

Нидерланды — страна с типичным морским климатом, близкая к Полярному кругу. Зимой здесь влажно и холодно, поэтому на улицу обязательно нужно надевать длинный пуховик. Каким бы элегантным ни был костюм, его всё равно придётся спрятать под верхней одеждой, так что такой наряд казался излишним. Но Вэнь Суй не стал расспрашивать и придирается. Он просто взял свой костюм и пошёл переодеваться. Примерка была не нужна — костюм был сшит точно по его меркам.

Место для наблюдения за северным сиянием, о котором говорил Си Чжоу, находилось далеко от центра города, в ледовом парке на окраине. Сейчас был сезон северных сияний, и у входа в парк поздним вечером толпились туристы со всего мира. Точек для наблюдения было много: у ледяного озера, у водопада, в долине Млечного Пути. Все они были отмечены на карте у входа, но они выбрали тропу с наименьшим количеством людей.

Тропа постепенно уходила вверх, в какой-то момент пришлось карабкаться по склону. Вэнь Суй не заметил, как Си Чжоу взял его за руку. Вокруг не было ни души. Они прошли через лесополосу и вскоре увидели вдалеке небольшой шпиль башни. Высокий крест на его вершине выглядел величественно и священно. Из нескольких окон струился свет, благодаря чему в темноте проступали серо-чёрные очертания здания, свидетельствуя о том, что внутри кто-то есть.

В Нидерландах такие маленькие часовни — не редкость, и Вэнь Суй не придавал этому значения. Но разве они пришли сюда не за северным сиянием? Разве северное сияние смотрят в помещении?

— Заходи, — коротко бросил Си Чжоу.

Ладонь, державшая его руку, была чуть влажной от проступившего пота. Вэнь Суй заметил это и молча кивнул.

Стоило им толкнуть цветную дверь из матового стекла, как их окутало тёплым воздухом. В

большом зале через каждый шаг стояли старинные подсвечники, заливая длинный коридор, ведущий вглубь, ярким светом.

Священник поприветствовал их и, услышав от Си Чжоу, что они пришли посмотреть на северное сияние, предложил пройти дальше.

— Здесь растоплен камин, довольно жарко. Можете оставить верхнюю одежду у входа.

Си Чжоу аккуратно сложил их пуховики, а Вэнь Суй, наблюдая за ним, вдруг спросил:

— Ты уже был здесь раньше?

— М-м... — в его голосе прозвучала лёгкая заминка. — Был, очень давно, во время соревнований.

Вэнь Суй интуитивно почувствовал, что Си Чжоу говорит неправду. В этот момент он вдруг заметил, что в шкафчиках для хранения вещей почти не осталось свободных ячеек. Но кроме них и священника, в здании, казалось, никого не было. В сердце Вэнь Суя шевельнулось странное предчувствие.

Здание было небольшим. По обе стороны коридора располагалось по одной комнате, а через несколько шагов он заканчивался, упираясь, как и в большинстве церквей, в просторный молитвенный зал. Здесь было не так много свечей, как снаружи — лишь две лампы у входа, однако кафедра в центре зала была залита светом. На первый взгляд это напоминало сцену, застывшую в луче прожектора в ожидании выхода актёра.

Не успел Вэнь Суй ничего понять, как Си Чжоу уже повлёк его за собой. Чем ближе они подходили, тем ярче становился свет. Он невольно поднял голову и только тогда обнаружил, что в здании есть огромное потолочное окно — слегка выпуклая арка, занимавшая почти половину крыши. Сквозь идеально прозрачное стекло открывался вид на небесный свод. Но освещали помещение не луна и не звёзды, а разлившееся по небу сияние, переливающееся от синего к фиолетовому, словно краска, чей источник был неведом.

— Как раз вовремя. Началось, — произнёс Си Чжоу.

Они остановились перед кафедрой. Услышав его слова, Вэнь Суй с недоумением посмотрел на Си Чжоу. Тот мягко улыбнулся, ущипнул его за щеку и сказал:

— Смотри — северное сияние.

Северное сияние? Лишь теперь Вэнь Суй всё понял и снова поднял глаза. Над головой, под самым куполом, то иссиня-фиолетовое сияние, что заливало весь небосвод, начало струиться и меняться, распадаясь на мириады красок. Оно было похоже на множество летящих прозрачных шёлковых лент, что постепенно таяли в мерцающей небесной глади. Они то сходились воедино, то рассыпались, то удалялись, то вновь сплетались в причудливые узоры. Хотя всё происходило в полной тишине, это было похоже на самый роскошный фейерверк в мире, что расцветал в глазах смотрящего. Это было потрясение, которое невозможно описать словами, ведь его источником была таинственная, непостижимая, недостижимая для человека природа.

— Нравится? — голос Си Чжоу звучал так, будто он прощупывал почву, и в то же время боялся что-то спугнуть, он спрашивал с предельной осторожностью.

Вэнь Суй кивнул:

— Нравится.

В тот же миг рука, которую он держал, мягко потянула его вниз. Словно поддавшись этому движению, Вэнь Суй бессознательно опустил голову и увидел, что Си Чжоу, не отпуская его ладони, стоит перед ним на одном колене. Его глаза, смотревшие снизу вверх, отражали бескрайнее сияние, струившееся с небес. Один этот взгляд — и самое яркое из чувств вспыхнуло, озарив собой весь небесный свод.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130152>